

УДК 327

DOI: 10.31857/S0869049924040037
EDN: ZHNMPT

Оригинальная статья / Original article

Теория систем в международных отношениях: потенциал тектологии Александра Богданова

© А.А. АЛЕШИН

Алешин Александр Андреевич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), aleshin.a@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-7872-3298

Современная наука о международных отношениях сталкивается с теоретико-методологической фрагментацией, детерминированной онтологическими противоречиями между теориями. В данной ситуации исследовательским потенциалом в объяснении динамичных международно-политических процессов обладает общая теория систем. Однако в практике ее применения в общественных науках исследователи столкнулись с рядом трудностей и противоречий. Тектология А.А. Богданова преодолевает эти трудности и позволяет рассматривать динамику социальных систем на различных уровнях. Проанализированы системные теории в общественных науках и выявлены базовые противоречия между ними. Основные понятия и законы тектологии рассмотрены в контексте изучения международных отношений. Сделан вывод, что тектология предоставляет обширный исследовательский инструментарий для исследования международных отношений, позволяет выделить наиболее общие закономерности развития этой части социального пространства, становится основой для долгосрочного прогнозирования международно-политических процессов.

Ключевые слова: тектология, А. Богданов, теория систем, политические системы, теория международных отношений, системный подход

Цитирование: Алешин А.А. (2024) Теория систем в международных отношениях: потенциал тектологии Александра Богданова // Общественные науки и современность. № 4. С. 40–53. DOI: 10.31857/S0869049924040037, EDN: ZHNMPT

Systems Theory in International Relations: Alexander Bogdanov's Tektology Potential

© A. ALESHIN

Alexei A. Aleshin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of RAS (IMEMO) (Moscow, Russia), aleshin.a@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-7872-329

Abstract. Modern international relations science is faced with theoretical and methodological fragmentation, determined by ontological contradictions between theories. Systems theory has the research potential to explain dynamic international political processes. However, in the practice of its application in social sciences, researchers have encountered numerous difficulties and contradictions. The hypothesis is that the tektology of Alexander Bogdanov overcomes these difficulties and allows to consider social systems in dynamics and at different levels. System theories in the social sciences are analyzed, their basic contradictions are identified. The basic concepts of tektology are described, its methodology is applied to the study of modern international relations. It is concluded that tektology provides extensive research tools for the study of international relations, allows to identify the most general patterns of development of this part of the social space, and can become the basis for long-term forecasting of international political processes.

Keywords: tektology, Alexander Bogdanov, systems theory, political systems, international relations theory, systems approach

Citation: Aleshin A.A. (2024) Systems Theory in International Relations: Alexander Bogdanov's Tektology Potential. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 40–53. DOI: 10.31857/S0869049924040037, EDN: ZHNMPT (In Russ.)

Современные общественные науки отличаются многомерностью и многоуровневостью объективной и субъективной реальности, которая находится в фокусе их изучения. В отличие от наук естественных, общественные обладают ограниченным набором инструментов сбора объективных эмпирических данных, которые поддаются математической формализации. Знания о природе человека, его мышлении, творчестве и свободе выбора недостаточны, а на общественное развитие влияет значительный объем факторов и переменных. В связи с данным обстоятельством ученым пока не удалось прийти к единому общепринятому онтологическому основанию социальных наук, которое еще сильнее размывается в рамках постнеклассической научной рациональности. Наблюдаются такие противоречия, как дихотомия материального и идеального в общественном развитии, выбор между индивидуально-поведенческим редукционизмом и системным холизмом, проблема агент-структурных отношений, вопрос места и роли исследователя в процессе научного поиска и др. В результате в политической науке и науке о международных отношениях теория фрагментирована, развиваются противоречащие друг другу парадигмы.

Исследователи выделяют ряд онтологических вопросов, которые лежат в основе теорий политической науки и науки о международных отношениях [The Oxford Handbook... 2013]. Каковы характеристики объектов естественных и социальных наук? В какой степени наблюдаемый нами социальный и политический мир соответствует реальности? Является ли разум отражением материей самой себя, или же он существует отдельно от материи? Какова роль идей в историческом и социально-политическом процессе? Существует ли общеисторическая причинная динамика, или же она специфична в каждом конкретном контексте? В какой степени социальные и политические системы обладают системными качествами?

Определяется ли поведение акторов структурным контекстом? Какова природа политического субъекта (индивидуального и коллективного) и его поведенческих мотивов?

Из-за теоретической фрагментации потенциал объяснения и прогнозирования международно-политических процессов ограничен, а случайные и неожиданные факторы, «черные лебеди» и «серые носороги» выходят на передний план. В то же время изменения в международной среде поднимают статус и востребованность науки о международных отношениях, определяют необходимость достоверно объяснять и прогнозировать развитие мировой политики. Сегодня наблюдается трансформация миропорядка, изменения в международных отношениях, мировой экономике, глобальной безопасности. Долгосрочные тренды демонстрируют сокращение совокупной доли государств Запада в мировой экономике на фоне роста незападных акторов. За экономическим ростом последних последовало их политическое и военное усиление. Технологические прорывы 2010–2020-х гг. в различных сферах повысили глобальную конкуренцию, противоречия между государствами, конфликтность и, в конечном счете, угрозу войны с участием ведущих держав.

В данном контексте ни одна из теорий международных отношений не дает целостную картину развития международных отношений. Каждая из них объясняет те или иные аспекты международной среды, игнорируя остальные, которые не соответствуют ей онтологически. Одновременно объединить их достижения едва ли представляется возможным из-за описанных выше межпарадигмальных противоречий.

Представляется актуальным и своевременным вернуться к переосмыслению достижений теории систем применительно к науке о международных отношениях. После Второй мировой войны в контексте междисциплинарного развития общей теории систем и появления кибернетики политическая наука переняла системное видение, был разработан ряд теорий, о которых будет сказано ниже. Те же процессы произошли и в науке о международных отношениях.

Однако в тот период исследователи столкнулись с недостатком знания о природе человека, общества, государства и мировой политики. Специальнонаучные системные теории описывали выборочный, ограниченный пул аспектов международных отношений и отличались высоким уровнем абстракции. В дальнейшем теоретико-методологический поворот в сторону постмодернизма и усиление позиций социального конструктивизма продемонстрировали, что теория систем ограниченно применима в социальных науках из-за онтологической неоднозначности исследуемых объектов, эпистемологической неопределенности в субъект-объектных взаимодействиях и сложности математической формализации методов, которые используют в социальных науках.

Сегодня же в рамках постнеклассической научной рациональности, социологического поворота в науке о международных отношениях, существенного увеличения объема доступных эмпирических данных и междисциплинарного обмена накоплен значительный опыт. В свою очередь масштаб стоящих перед наукой задач расширяется. Сложившаяся ситуация позволяет вернуться к теории систем и переосмыслить ее достижения с учетом новых знаний о мире.

Задача данной статьи – выявить оптимальную методологию для системного исследования международных отношений. В статье предложен подход российского исследователя А.А. Богданова, который обладает необходимым для исследования общественного развития категориально-методологическим аппаратом. Пока еще недостаточно оцененная в социальных науках тектология преодолевает перечисленные выше противоречия. Эта статья не нацелена на разработку строгого универсального алгоритма системного анализа международных отношений на основе тектологии, что и невозможно без сочетания со специальнонаучными теориями.

Системный подход в общественных науках

Междисциплинарную системную теорию развивали многие исследователи. Основоположник общей теории систем Л. Фон Берталанфи определил систему как совокупность взаимодействующих или взаимосвязанных элементов, подчеркивая изоморфизм законов, которые ей управляют. Он исследовал концепцию открытых систем, что послужило основой для кибернетики [Bertalanffy 1969]. По мнению отечественного философа В.Н. Садовского, в подходе Берталанфи недостаточно учтены микроструктура и системные свойства. Он также критиковал типологию систем Берталанфи: основанные на динамическом взаимодействии частей; на схеме обратной связи; гомеостатические [Садовский 1974].

Системные теории нашли применение во множестве наук, в том числе и в политической. Американский социолог Т. Парсонс рассматривал политическую систему как подсистему социальной, однако он уделял недостаточное внимание природе изменений [Parsons 1949]. Его подход, как и теории Д. Истона, К. Дойча и Г. Алмонда, рассматривали внутреннюю структуру системы и внешнюю среду крайне абстрактно, делая акцент на функциях групп структурных элементов [Easton 1963; Deutsch 1963; Almond 2009].

Немецкий социолог Н. Луман ввел в общественные науки понятие «аутопозис», которое обозначает самовоспроизводство системы. Он предположил, что социальные системы воспроизводятся без прямого влияния внешней среды, по аналогии с закрытой системой [Luhmann 1984].

Однако проблема закрытых систем вызывает множество вопросов и противоречий. Возможно ли существование закрытой системы в долгосрочной перспективе, может ли она самовоспроизводиться без влияния внешней среды? Существуют ли материальные объекты, которые способны сохранить неизменную целостность в любой среде? Если закрытые термодинамические системы, будучи изолированными от среды, переходят в состояние равновесия с минимумом свободной энергии и максимумом энтропии, то на чем основан механизм самовоспроизводства? Верно ли называть систему закрытой, если в нее не поступает и из нее не выделяется вещество, но происходит обмен энергией, а значит, она все же взаимодействует со средой?

Среди решений, которые способны преодолеть эти противоречия, можно выделить подвижное равновесие, не зависящее от времени состояния открытой системы, при котором все макроскопические величины остаются неизменными, хотя и продолжаются непрерывные процессы обмена со средой. Следовательно, закрытой можно условно назвать лишь подсистему в рамках открытой системы – и то в ограниченном периоде времени.

В международных отношениях также применяли системный подход. Один из его основоположников, американский политолог М. Каплан, охарактеризовал международные отношения как открытую систему, в которой свойства целого не сводятся лишь к свойствам ее частей. Государства представляют собой элементы этой системы, и их безопасность не тождественна безопасности международной [Kaplan 1957]. Системную трактовку международных отношений предлагали представители различных теорий, например, неореализма и неомарксизма. В российской традиции системный подход изначально развивался в рамках марксистско-ленинской теории международных отношений [Поздняков 1976; Основы теории... 2022], в дальнейшем – на основе совмещения различных подходов [Косолапов 1998; Богатуров и др. 2002].

Применение теории систем в общественных науках не лишено противоречий. Существует дискуссия о том, можно ли считать системы (в том числе социальные) объективными, или же они представляют собой лишь исследовательский инструмент. Несмотря на то, что первая позиция опирается на материализм, а вторая – на идеализм, они обе выделяют

системы из реальности, акцентируя те или иные их свойства, не рассматривая их в совокупности со всей внутренней структурой и внешней средой. В данном контексте следует отметить, что объект не перестанет быть собой, если исследователь будет рассматривать его с физического, химического, социального, идеального или какого-либо еще ракурса.

Также теория систем ограничена при объяснении внутрисистемных общественных процессов и выявлении внутренних законов развития и распада. Кроме того, внешняя среда общественной системы трактуется абстрактно, внимание фокусируется на обмене информацией и ресурсами со средой без должного анализа последней.

Как правило, в системных теориях применяют принцип холизма, согласно которому целое обладает приоритетом над его частями. Так, классический системный подход подразумевает обязательное выявление системного качества. Однако этот принцип ограничивает изучение динамики систем, в которых происходит не только прогресс, но и регресс и распад. Закономерен вопрос о том, можно ли считать системой совокупность элементов, которые находятся в процессе распада, но все еще сохраняют связи.

Потенциал тектологии в исследовании международных отношений

В 1920-е гг. отечественный ученый А.А. Богданов разработал тектологию – мета-теорию, которая развивала марксистскую диалектику и опиралась на передовые научные открытия начала XX в. [Богданов 2019]. Онтологические и эпистемологические основания теории, предложенные Богдановым, опередили свое время: подобные идеи начали массово входить в научное знание примерно с 1970-х гг. в рамках постнеклассической научной рациональности. Считается, что методология тектологии стала основой для трудов Л. фон Берталанфи, Н. Винера и других теоретиков в области общей теории систем и кибернетики. В то же время онтология и эпистемология Богданова сегодня представляются более современными. Они соответствуют этапу развития научного знания, которое опирается на относительность пространства и времени, эволюционность, нелинейность и коэволюционность развития, условности закономерностей и индетерминизм. Соответствующие преимущества тектологии перед общей теорией систем отмечали исследователи М.И. Сетров [Сетров 1967], Г.Н. Поваров [Поваров 1983], Дж. Горелик [Gorelik 1986], В.Н. Садовский [Садовский 1998] и др.

Методологию Богданов описывал в своей книге «Тектология. Всеобщая организационная наука», также ее анализировали множество исследователей, в том числе и автор данной статьи [Алешин 2023, 39-44]. В рамках данного исследования следует остановиться на наиболее общих положениях этой теории, после чего те или иные законы и термины теории Богданова будут соотнесены с примерами из международных отношений.

В тектологии вся реальность представляет собой совокупность сложносоставных систем (организационных комплексов), которые динамично взаимодействуют друг с другом и стремятся к внутреннему равновесию. Системами считаются два или более объекта, материальных или идеальных, которые находятся в связи любого рода. Граница системы пролегает там, где отсутствует связь. Одновременно каждый из объектов сам представляет собой систему, состоит из структурных элементов – также систем.

Любая система существует во внешней среде, которая представляет собой совокупность окружающих ее систем. Она обменивается с ней ресурсами (материальными, энергетическими, информационными) и противодействует вредным внешним воздействиям – опасной активности других систем. Богданов называет этот процесс системным подбором по аналогии с естественным отбором из теории эволюции. Системный подбор выступает основным фактором динамики систем, их адаптации к среде.

В результате динамического взаимодействия множества систем формируются как организованные, холистические системы, сумма элементов которых меньше целого, так и нейтральные и дезорганизованные системы, где сумма элементов превышает целое. Одна и та же система в динамике может переходить из одного в другое качественное состояние и обратно – в ответ на изменения среды, чем обусловлена структурная динамика.

Структурно система может состоять как из однородных, так и из разнородных элементов. Инструментами адаптации к среде служат механизмы специализации структурных элементов, контрдифференциации – преодоления внутрисистемных противоречий путем образования новых структурных связей, а также бирегулятора – комбинации элементов, которые обеспечивают обратные связи, саморегуляцию системы. Может образовываться более высокоорганизованный, но менее устойчивый к воздействиям внешней среды элемент (эгрессия), который отвечает за управление, а также менее высокоорганизованный, но более устойчивый «каркасный» элемент (дегрессия). Критерием уровня организации системы, организационного прогресса служит не усложнение ее структуры, а эффективность адаптации к изменчивой среде.

Любое преобразование системы происходит в результате перехода количества внешних воздействий в качество и называется кризисом. Существует два их типа: *C* – нейтрализация границы (образование связи), и *D* – образование границы (разрыв связи). В зависимости от исследовательской задачи кризис может состоять из целой череды кризисов *C* и *D* в любой последовательности. При этом кризис *C* всегда первый, а кризис *D* – всегда завершающий.

Организационный акт представляет собой триаду из взаимодействия системы со средой, системных противоречий и последующей консолидации или же распада. Объективно такие акты происходят в любом объекте, материальном или идеальном, в любой отрезок времени – даже мельчайший. В зависимости же от объекта и предмета исследования, то есть от определения изучаемых связей, можно выделить необходимый временной интервал и степень «увеличения» объекта (по аналогии с увеличением микроскопа).

В наиболее общем виде механизмы организации и дезорганизации системы представлены на рис. 1–2. Изначально две отдельные системы (комплекса) 1 и 2 проявляют активность в среде (конъюгация) и противостоят ее воздействиям (рис. 1). При образовании между ними связи (ингрессия) они объединяются в новую систему. Когда процесс объединения завершен, начинают действовать внутрисктурные механизмы, образуются управляющий элемент (эгрессия) и «каркасный» элемент (дегрессия).

На рис. 2 показано, что взаимодействие с внешней средой приводит к внутрисистемным противоречиям, системным кризисам *C* и *D*. На их преодоление направлены механизмы специализации, контрдифференциации и бирегулятора. При изменениях среды могут значительно возрасти вредные воздействия на систему, одновременно ассимилируемые ею полезные ресурсы будут сокращаться. Формируется кризис системы, при котором вначале нейтрализуются связи между наименее устойчивыми элементами, после – между наиболее устойчивыми. Кризисы нейтрализации границы *C* сменяются кризисами образования новой границы *D*. Далее возможны два варианта развития: разделение системы на две или более отдельных систем либо преобразование системы на основе механизмов преодоления внутрисистемных противоречий. Тем не менее в обоих случаях новые системы будут отличаться от предыдущих, являться иными.

Онтология тектологии материалистична и детерминистична: системы существуют объективно, и это можно обосновать на основе идей классического марксизма – концепций общественно-производственной практики, опредмечивания субъективного и распределенности объективного. В то же время эпистемология тектологии индетерминистична: одни

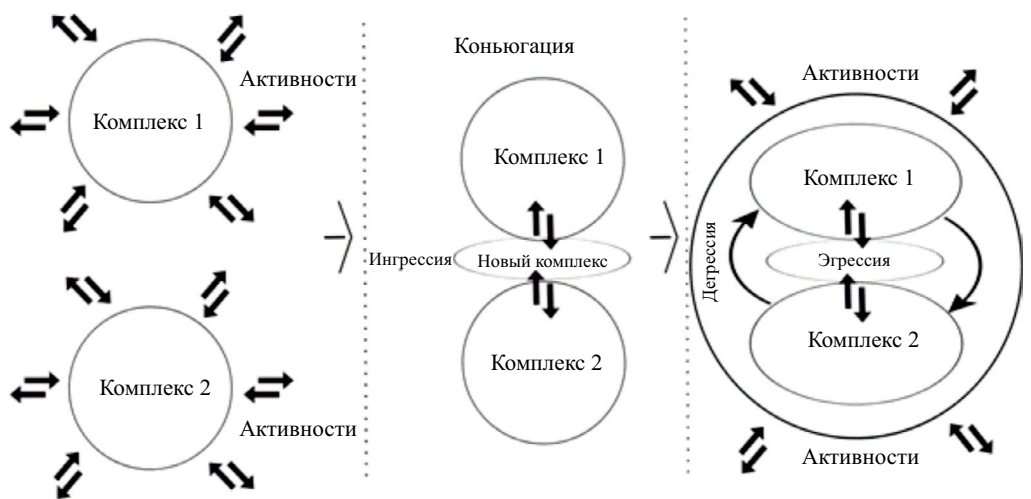

Рисунок 1. Процесс образования системы

Figure 1. System formation process

Источник: [Алешин 2023, 42].

Source: [Aleshin 2023, 42].

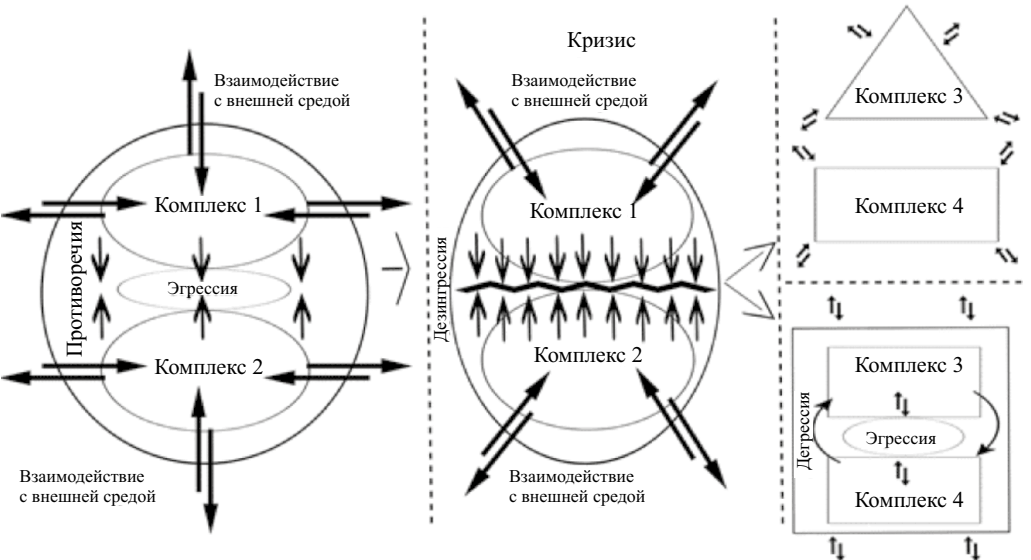

Рисунок 2. Процесс распада системы

Figure 2. System collapse process

Источник: [Алешин 2023, 43].

Source: [Aleshin 2023, 43].

и те же объекты могут рассматриваться и как отдельные системы, и как части одной или нескольких систем. В основе данного положения лежит разработанная Богдановым философская концепция эмпириомонизма. В соответствии с ней объективное знание о физическом мире конструируется в результате социально организованного психического опыта. Оно носит интерсубъективный характер, а условием формирования объективности, как и наших познавательных возможностей, выступает социально-исторический опыт.

Как следствие, объективность знания неабсолютна, она может меняться с накоплением социального опыта. Таким образом, важное значение в методологии Богданова имеет точное выделение объекта и предмета исследования, четкая постановка научной проблемы.

Выше представлен лишь краткий и поверхностный обзор тектологии. Однако он демонстрирует, как теория Богданова преодолевает следующие из вышеназванных противоречий общей теории систем. Во-первых, системы объективны, но наше знание о них основано на социально-историческом опыте, что делает его не абсолютно объективным. Во-вторых, тектология предоставляет необходимый исследовательский инструментарий для изучения внутрисистемных процессов. В-третьих, она делает акцент на внешней среде. Можно сказать, что предметом тектологии выступают не системы как таковые, а динамичные процессы организации: взаимодействие систем, прежде всего образование и разрушение связей. В-четвертых, опираясь на динамичность мира, Богданов обосновал, что система может и не быть холистической, а неорганизованная система (обратная холистической) – не обязательно идет по пути распада.

Тектология представляет собой метатеорию, которая анализирует структуру, средства выражения и методы построения класса системных теорий, формулирует знание, которое относится ко всему классу специальных теорий систем. Может показаться, что тектология в какой-то степени конкурирует с общей теорией систем в связи с ее онтологическими и эпистемологическими особенностями. Однако последняя имеет широкий набор инструментов математической формализации знания, а также разработанные методы построения структуры класса специальнонаучных системных теорий. В ее структуру входит множество различных специальнонаучных теорий с разными основаниями, однако связь тектологии со специальными науками практически не разработана. В связи с чем верным представляется включать тектологию в рамки общей теории систем как ее философско-методологическое ответвление.

В то же время методология тектологии обладает необходимым набором инструментов, чтобы анализировать процессы организации в любых сферах, в особенности в развитии общества, в том числе и международных отношений. Она позволяет определить онтологическую однозначность объектов исследования, преодолеть эпистемологическую неопределенность в субъект-объектных отношениях, исключить задачу математической формализации методов социальных наук. Следовательно, при изучении общественных процессов тектология позволяет избежать чрезмерных формализма и абстракции, которые свойственны упомянутым выше системным теориям в политической науке. Потенциально тектология могла бы сыграть роль метатеории для системных исследований, прежде всего в общественных науках.

Практическое применение тектологии в международных отношениях

Для иллюстрации тектологии Богданов приводил примеры из различных наук – физики, химии, биологии, психологии, а также из наук об обществе. Когда он разрабатывал свою теорию, научная дисциплина о международных отношениях еще только зарождалась и не была выделена как отдельная. Различные аспекты международных отно-

шений в тот период изучали в рамках теорий империализма – либеральной и марксистской, военной теории, исторической науки, политологии, социологии, географии. Сам Богданов был убежденным марксистом. Применяя тектологию к исследованию общественного развития, он фокусировал внимание на феноменах, которые интересовали марксистских авторов: классовая борьба, социальная психология, развитие общественных институтов, военное дело, империализм, макроэкономика, организация труда. Он рассматривал сферу политического в жестких рамках стадийной теории общественно-экономических формаций, о международных отношениях автор практически не писал¹.

Однако представляется, что тектология вышла за рамки марксизма и могла бы претендовать на роль междисциплинарной метатеории. Можно отметить хотя бы критику марксовой диалектики (формальной, словами Богданова) в последней главе «Тектологии»². Автор указывал на ее недостаточную динамичность, формализм, неопределенность и произвольность ее применения. Автор противопоставлял ей предложенную им самим триаду организационного акта, характеризуя диалектику как ее философское, неточное, предвзятное выражение.

Для иллюстрации вышесказанного в таблице 1 приведены основные термины тектологии и соответствующие примеры из международных отношений.

В контексте практического применения тектологии важно отметить, что эта теория довольно абстрактна, она предлагает наиболее общие законы организации систем. Чтобы эффективно применить ее в научном исследовании, тектологию необходимо совмещать со специальнонаучными теориями, которые не противоречат ей, о чем писал и сам Богданов. Такая конфигурация позволит выявлять особые явления и закономерности, присущие тем или иным наукам – например, только развитию общества, мира политического. Современные исследователи международных отношений уже совмещали тектологию, например, с неореализмом, мир-системным подходом, постфункционализмом и умеренным социальным конструктивизмом. Подобные совмещения используют также специалисты в области мировой экономики [Никонова 2019; Jackson 2022] и управления социальными системами [Lepskiy, Malakhova 2022].

Так, российский политолог М.В. Стрежнева провела сравнительный анализ неореализма в версии К. Уолтца и его последователей. Она пришла к выводу, что приверженцы этой теории упустили из виду вопросы из сферы философии познания, осуществили радикальный крен в позитивистском направлении и уделяли гипертрофированное внимание внешним материальным структурным моментам. В то же время совмещение неореализма с теорией Богданова позволяет сочетать деятельностный материалистический монизм, эпистемологический конструктивизм и приверженность индивидуалистической доктрине [Стрежнева 2022a]. В другой своей статье исследовательница предложила применять тектологию к анализу брежневизма и выявила дифференцированную интеграцию в системных комплексах, которые объединяют ЕС и третьи страны; частичную дезинтеграцию Великобритании в Ирландском море; ингрессивную связку Великобритании с ЕС; дифференцированную дезинтеграцию ЕС как отдельного системного комплекса [Стрежнева 2022b].

Политолог А.В. Борейко отметил пересечения между тектологией и мир-системным подходом. Такое сравнение более чем уместно ввиду того, что взгляды Богданова формировались под влиянием классического марксизма, тогда как мир-системный подход пред-

¹ Это относится именно к «Тектологии». В своих ранних работах, особенно в «Кратком курсе экономической науки», Богданов изучал теорию империализма. В них его трактовка соответствовала классическому марксизму, что сближало его с работами Р. Гильфердинга, Р. Люксембург, В.И. Ленина, Н.И. Бухарина и др.

² Имеется в виду Глава IX. Организационная диалектика, § 2. Диалектика формальная и организационная.

Таблица 1

Основные понятия тектологии с примерами из международных отношений

Table 1

Basic concepts of tektology with examples from international relations

Понятие	Примеры
Организационный комплекс	Государство, международная организация, транснациональная идентичность, международный режим
Конъюгация	Естественные торговые и миграционные контакты людей на приграничных территориях, формирование общей идентичности на географической основе
Ингрессия	Создание дипломатического представительства, заключение международного договора, использование вооруженных сил в конфликте
Дезингрессия	Отзыв дипломатической миссии, денонсация международного договора, вывод войск
Эгрессия	Наднациональные институты ЕС, СБ ООН
Дегрессия	Сотрудничество государств в G20, международное право, Устав ООН
Бирегулятор	Государства, группы политической элиты
Системный подбор	Поиск государства-партнера, способного предложить наиболее выгодные условия сотрудничества, противодействия глобальным и региональным вызовам и угрозам.
Системные противоречия	Противоречия между США и Турцией в НАТО, противоречия ЕС с Венгрией или Польшей, снижение эффективности СБ ООН
Системная специализация	Предоставление военного персонала для миротворческих миссий ООН преимущественно развивающимися странами, «Европа двух скоростей», деление на развитые и развивающиеся страны
Системная контр-дифференциация	Расширение функций Европарламента, сотрудничество Индии и Пакистана в рамках ШОС, создание США и СССР системы стратегической стабильности
Кризис <i>C</i>	Вступление государства в международную организацию, заключение международного договора, ввод войск на чужую территорию, формирование транснациональной идентичности
Кризис <i>D</i>	Выход из международной организации, подписание соглашения о границах, объявление войны, распад государства
Организованный комплекс	Интеграционное объединение с наднациональными институтами, специализированная региональная международная организация с распределением обязанностей между членами (напр. НАТО)
Нейтральный комплекс	Две страны, не установившие дипломатические отношения, консенсусное голосование по резолюции СБ ООН, в Совете ЕС
Дезорганизованный комплекс	СБ ООН в вопросах разрешения чувствительных для его постоянных членов проблем, разделенная на зоны оккупации Германия после окончания II МВ, отношения РФ и ЕС после начала СВО

Источник: *составлено автором.*

Source: *compiled by the author.*

ставляет собой ответвление неомарксизма. Исследователь пришел к выводу, что закономерности, выявленные мир-системщиками, например, роль экономической подсистемы как объективной основы социальной связи, зависимость развития политических и культурных систем от развития экономической системы на глобальном уровне и динамика технологических циклов, выделенные Н.А. Кондратьевым и Й. Шумпетером, представляют собой частные случаи общих законов развития социальных систем, описанных Богдановым [Борейко 2024].

Российский исследователь Д.Э. Моисеева проанализировала современные теоретико-методологические подходы в исследованиях европейской интеграции, включая постфункционализм. Как отмечает автор, они сосредоточены на изучении движущих сил интеграции, а не на том, что может повернуть ее вспять. Она также указывает на их ограниченность, которая заключается в экстенсивном расширении предметного поля. Совместив эти подходы с тектологией, можно сместить фокус внимания с частного на систему в целом, т.е. на ЕС, выделить способность политической системы к саморегулированию и адаптации. На примере брекзита исследовательница ввела методологию тектологии и приступила к описанию глубокого системного процесса в ЕС, в результате которого целое отторгает инородное частное и продолжает свое развитие [Моисеева 2023].

Автор данной статьи применил тектологию в изучении взаимоотношений ЕС и НАТО, совместив ее с пространственным подходом (в рамках умеренного социального конструктивизма). Была построена динамичная модель развития системного комплекса ЕС-НАТО в контексте его институционально-идентитарной динамики с учетом влияния среды, нарастания системных противоречий и функционирования механизмов специализации, контрдифференциации и бирегулятора. Такой подход позволил разработать долгосрочный прогноз развития взаимоотношений ЕС-НАТО [Алешин 2023]. В той же работе было проанализировано развитие конфликта между ЕС, НАТО и Россией, выделен системный комплекс Россия-ЕС-НАТО и выявлено, как изменения внешней среды повлияли на развитие системного кризиса в данном комплексе в первой четверти XXI в. [Алешин 2023, 186–190].

* * *

Подводя итог, можно отметить, что тектология А.А. Богданова, значительно опередив свое время, сегодня обретает новую актуальность. Для этого сложились все необходимые предпосылки: развилась постнеклассическая научная рациональность, накопились эмпирические данные, расширилась междисциплинарность в исследованиях. С помощью тектологии можно преодолеть ряд противоречий общей теории систем. Она позволяет: признать объективность систем при неабсолютной объективности нашего знания о них; развивать не только структурно-функциональный подход, но и методы изучения и понимания внешней среды и сути внутренней структуры; отказаться от примата холистического видения систем вследствие системной динамики. Предметом тектологии выступает процесс формирования и распада связей со средой. Причем среда в данном контексте понимается не абстрактно, а конкретно и в динамике.

Особое значение тектология обретает для общественных наук в контексте актуальных сегодня проблем объективности, агент-структурных отношений, роли субъекта в процессе исследования, сложности математической формализации знания. Она позволяет определить онтологическую однозначность объектов исследования, преодолеть эпистемологическую неопределенность в субъект-объектных отношениях, а также исключить задачу математической формализации методов социальных наук за счет опоры на качественные методы. Противоречия теории систем, которые были вызваны постмодернистским пово-

ротом и укреплением социального конструктивизма в социальных науках, сегодня становятся преимуществом тектологии, которая обладает особыми онтологическими и эпистемологическими основаниями. Сделан вывод о том, что тектология, которая представляет собой ответвление общей теории систем, имеет потенциал занять роль метатеории для системных исследований в общественных науках.

Теория Богданова не позволит преодолеть межпарадигмальные противоречия в науке о международных отношениях. Однако она может стать основой для системного исследования мировой политики, унификации соответствующей методологии. К этому призывал сам Богданов, когда писал, что тектология – прежде всего образ мышления.

Тектологию необходимо совмещать со специальнаучными теориями, используя ее как методологическую базу, которая позволяет точно выделить объект и предмет исследования, а также четко сформулировать научную проблему, выбрать исследовательский ракурс. Практика показала, что подобные комбинации позволяют эффективно выстраивать долгосрочные прогнозы развития в мировой политике. Сегодня появляется все больше научных работ по международным отношениям, в которых теория Богданова совмещается с теми или иными специальнаучными теориями – от неореализма до социального конструктивизма, от мир-системного подхода до постфункционализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алешин А.А. (2023) Великобритания – Евросоюз – НАТО: Реорганизация «трансатлантического пространства безопасности». М.: Аспект Пресс. 317 с.

Aleshin A.A. (2023) *Velikobritaniya – Evrosoyuz – NATO: Reorganizatsiya “transatlanticheskogo prostranstva bezopasnosti”* [Britain – the European Union – NATO: Reorganization of the “Transatlantic Security Space”]. Moscow: Aspect Press. 317 p. (In Russ.)

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. (2002) Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО. 390 с.

Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Khrustaleva M.A. (2002) *Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii* [Essays on the Theory and Methodology of Political Analysis of International Relations]. Moscow: NOFMO. 390 p. (In Russ.)

Богданов А.А. (2019) Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Академический проект. 712 с.

Bogdanov A.A. (2019) *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tektology. General Organizational Science]. Moscow: Academic Project. 712 p. (In Russ.)

Борейко А.В. (2024) Тектология А. Богданова и мир-системный анализ в ТМО // Общественные науки и современность. № 2. С. 52–62. <https://doi.org/10.31857/S0869049924020045>

Boreyko A.V. (2024) Tektologiya A. Bogdanova i mir-sistemnyi analiz v TMO [Tektology of A. Bogdanov and World-system Analysis in IR Theory]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 2, pp. 52–62. <https://doi.org/10.31857/S0869049924020045> (In Russ.)

Косолапов Н.А. (1998) Тема 7. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии // Мировая экономика и международные отношения. № 12. С. 123–134. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1998-12-123-134>

Kosolapov N.A. (1998) Tema 7. Sub'ekty mirovoi politiki i mezhdunarodnykh otnoshenii: yavlenie, kriterii, osnovy tipologii [Theme 7. Subjects of World Politics and International Relations: Phenomenon, Criteria, Basics of Typology]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. no. 12, pp. 123–134. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1998-12-123-134> (In Russ.)

Никонова А.А. (2019) О принципе ингрессии в системном мире А.А. Богданова, или нет пророка в своем отечестве // Хроноэкономика. № 7. С. 32–40.

Nikonova A.A. (2019) O printsipe ingressii v sistemnom mire A.A. Bogdanova, ili net proroka v svoem otechestve [On the Ingression Principle in the System World of A.A. Bogdanov, or no Man Is a Prophet in His Own Country]. *Hronoeconomics*. no. 7, pp. 32–40. (In Russ.)

Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы (2022) Ред.: Иноземцев Н.Н. М.: Аспект Пресс. 623 с.

Osnovy teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: Opyt IMEMO v 1970-e gody [The Fundamentals of the Theory of the International Relations: the experience of the IMEMO in the 1970s] (2022) Ed(s): Inozemtsev N.N. Moscow: Aspect Press. 623 p. (In Russ.)

Поваров Г.Н. (1983) Норберт Винер и его «Кибернетика». М.: Наука. 343 с.

Povarov G.N. (1983) *Norbert Viner i ego "Kibernetika"* [Norbert Wiener and his "Cybernetics"]. Moscow: Nauka. 343 p. (In Russ.)

Поздняков Э.А. (1976) Системный подход и международные отношения. М.: Наука. 157 с.

Pozdnyakov E.A. (1976) *Sistemnyi podkhod i mezhdunarodnye otnosheniya* [Systems Approach and International Relations]. Moscow: Nauka. 157 p. (In Russ.)

Садовский В.Н. (1974) Основания общей теории систем. М.: Наука. 276 с.

Sadovskii V.N. (1974) *Osnovaniya obshchei teorii sistem* [Foundations of General Systems Theory]. Moscow: Nauka. 276 p. (In Russ.)

Садовский В.Н. (1998) Эмпириомонизм и тектология А.А. Богданова: становление системной парадигмы // Информационный бюллетень РФФИ. № 6.

Sadovskii V.N. (1998) *Empiriomonizm i tektologiya A.A. Bogdanova: stanovlenie sistemnoi paradigmy* [Empiriomonism and Tektology of A.A. Bogdanov: The Formation of a Systemic Paradigm]. *Informatsionnyi byulleten' RFFI*. no. 6. (In Russ.)

Сетров М.И. (1967) Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем // Уч. зап. кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Сер. «Философия». № 8. С. 59.

Setrov M.I. (1967) *Ob obshchikh elementakh tektologii A. Bogdanova, kibernetiki i teorii sistem* [On Common Elements of A. Bogdanov's Tektology, Cybernetics and Systems Theory]. *Uch. zap. kafedr obshchestvennykh nauk vuzov Leningrada. Ser. "Filosofiya"*. no. 8, p. 59. (In Russ.)

Стрежнева М.В. (2022a) Реальность, онтология и подстановка в теории организации Александра Богданова // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 8. С. 101–110. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-101-110>

Strezhneva M.V. (2022a) *Real'nost', ontologiyaipodstanovka v teoriiorganizatsii Aleksandra Bogdanova* [Reality, Ontology and Substitution in the Organization Theory by Alexandr Bogdanov]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. vol. 66, no. 8, pp. 101–110. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-101-110> (In Russ.)

Стрежнева М.В. (2022b) Дифференцированная региональная (дез) интеграция после Брексита // Вестник МГИМО-Университета. № 15. С. 39–60. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-39-60>

Strezhneva M.V. (2022b) *Differentsirovannaya regional'naya (dez) integratsiya после Breksita* [Differentiated Regional (Dis) Integration Post Brexit]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. no. 15, pp. 39–60. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-39-60> (In Russ.)

Almond G.A., Powell G.B.Jr., Dalton R.J., Strom K. (2009) *Comparative Politics Today: A World View* 9th Edition. New York.: Longman. 800 p.

Bertalanffy L. von. (1969) *General System Theory: Foundations, Development Applications*. New York: George Braziller. 296 p.

Deutsch K.W. (1965) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control with a New Introduction*. New York : Free Press. 344 p.

Easton D. (1953) *The Political System. An Inquiry into the State of Political Science*. New York: Knopf. 377 p.

- Gorelik G. (1986) Bogdanov's Tektologia, General Systems Theory, and Cybernetics // *Cybernetics and Systems: An International Journal*. No. 2. Pp. 157–175. <https://doi.org/10.1080/01969728708902134>
- Jackson M.C. (2022) Alexander Bogdanov, Stafford Beer and Intimations of a Post-capitalist Future // *Systems Research and Behavioral Science*. Vol. 40. Pp. 1–15. <https://doi.org/10.1002/sres.2911>
- Kaplan M.A. (1957) *System and Process in International Politics*. New York: John Wiley & Sons. 260 p.
- Kleiner G.B. (2023) The Methodology of A. Bogdanov's Tektology in the Context of Modern Systems Economic Theory // *Systems Research and Behavioral Science*. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.1002/sres.2933>
- Lepskiy V., Malakhova E. (2022) Alexander Bogdanov's Tektology, Anticipating the Evolution of Social Systems Control // *Systems Research and Behavioral Science*. Pp. 1–12. <https://doi.org/10.1002/sres.2918>
- Luhmann N. (1984) *Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie*. Frankfurt: Suhrkamp. 674 p.
- Parsons T. (1949) *The Structure of Social Action*. New York: Free Press. 817 p.
- The Oxford Handbook of Political Science (2013) Ed(s): Goodin R.E. 1312 p.

Информация об авторе

Алешин Александр Андреевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела международно-политических проблем, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: aleshin.a@imemo.ru

About the author

Alexander A. Aleshin, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Department of International Political Problems, National Research Institute of World Economy and International Relations of the RAS. Address: 117997, 23 Profsoyuznaya str., Moscow, Russia. E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 16.06.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 10.07.2024

Статья принята к публикации/ Accepted: 01.08.2024